

политического устройства страны и демографической политики, направленной на сохранение этноконфессионального единства. Правовая база, сформированная Федеральным законом «О гражданстве и паспортах» 1972 г. № 17 и последующими поправками (1985, 2014, 2021 гг.), устанавливает жесткие критерии приобретения гражданского статуса [4]. Основным способом получения гражданства остается филиация по отцовской линии, при этом передача гражданства по материнской линии допускается лишь в исключительных случаях.

Заключение. Таким образом, в последнее время в зависимости от многих объективных и субъективных факторов в ряде зарубежных стран наблюдаются прямо противоположные тенденции как в сторону либерализации приобретения гражданства путём филиации, так и ужесточения. Помимо этого, в связи с устойчивыми национальными традициями, особенностями ментальности населения в странах Ближнего Востока и Северной Африки прослеживается в законодательстве проявления гендерного неравенства, что создаёт социальную уязвимость для тысяч межнациональных семей. Примеры Катар, Кувейта и других государств показывают, что гражданство по рождению остаётся не просто юридическим механизмом, а инструментом демографического контроля и национально-политической идентичности. Несмотря на отдельные шаги к реформированию, как в случае с Кувейтом, остаётся актуальной проблема глубокой модернизации законодательства ряда государств с целью обеспечения равных прав родителей в вопросах гражданства детей, их наибольшей защищённости.

1. Институт гражданства в современных условиях глобализации / Грязнов С. А., М. И. Кузнецов – eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: [https://elibrary.ru/download/elibrary_57851428_19522073.pdf]. – Чебоксары, 24 ноября 2023. – URL: https://elibrary.ru (дата обращения: 09.10.2025).

2. Конституция Боливии от 17 ноября 1947г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – URL: https://worldconstitutions.ru/ (дата обращения: 09.09.2025).

3. О гражданстве Кувейта: Закон Государства Кувейт от 12.10.1959 № 15. – URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1959/en/17674 (дата обращения: 05.09.2025).

4. О гражданстве: Федеральный закон Объединенных Арабских Эмиратов № 17 от 1972 г. // Министерство юстиции ОАЭ. Официальные законодательные акты. – URL: https://www.moj.gov.ae/en/legislation/federal-law-no-17-of-1972.aspx (дата обращения: 07.09.2025).

5. Ивашкевич, Е.Ф. Понятие «гражданство» как правовая категория / Е.Ф. Ивашкевич // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 256-258. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/15008. (дата обращения: 10.09.2025).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ ВИДОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бачинская В.Д.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Дизайнерские наркотики, профилактика, законодательные дефиниции, новые психоактивные вещества, наркопреступность.

Keywords. Designer drugs, prevention, legislative definitions, new psychoactive substances, drug crime.

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий и социальных процессов, что, к сожалению, находит отражение и в сфере наркопреступности. Появление новых, синтетических наркотических средств и психотропных веществ, так называемых «дизайнерских наркотиков», значительно опережает возможности законодательного регулирования и контроля. Это создает серьезную угрозу для здоровья населения, особенно молодежи, и подрывает усилия правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью. Отсутствие четких и оперативных законодательных дефиниций новых видов наркотических средств и психотропных веществ, а также нерешенные вопросы квалификации преступлений, связанных с их незаконным оборотом, приводят

к сложностям в правоприменении, неоднозначной судебной практике и, как следствие, снижают эффективность борьбы с этим опасным явлением.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ проблем законодательной дефиниции новых видов наркотических средств и психотропных веществ, а также проблем квалификации преступлений, связанных с их незаконным оборотом, и разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Материал и методы. При подготовке исследования в качестве материала использовались нормативные правовые акты, судебная практика, официальная статистика, публикации по теме исследования. В качестве методов исследования были использованы метод описания, обобщения, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Проблема распространения новых видов наркотических средств и психотропных веществ, также известных как «дизайнерские наркотики» или «новые психоактивные вещества», представляет собой серьезный вызов для системы уголовного правосудия в Республике Беларусь. Эффективная борьба с феноменом прямо зависит от четкости и рациональности законодательных определений, которые устанавливают, какие вещества подлежат контролю и какие действия с ними являются уголовно наказуемыми. Анализ нынешнего законодательства выявляет множество проблем, препятствующие эффективному противодействию распространению новых видов наркотических средств и психотропных веществ.

Одна из ключевых проблем является нечеткость определения «аналогов» наркотических средств и психотропных веществ. В нынешнем законодательстве это понятие охватывает вещества, которые не включены в республиканский перечень, но сходны по химическому составу или фармакологическому действию с контролируруемыми веществами [1]. Но критерии, по которым определяется это «сходство» недостаточно четкие, что создают трудности в применении норм права. К примеру, из-за отсутствия ясных указаний на элементы химического состава или фармакологического действия, которые должны быть одинаковыми или похожими, возникают субъективные экспертные оценки. Это позволяет производителям «дизайнерских наркотиков» легко изменять химическую структуру вещества, чтобы избежать попадания под определение «аналога», даже если вещество сохраняет наркотические или психотропные свойства. В итоге, правоохранительным органам тяжело доказать, что новое вещество – это аналог контролируемого, поскольку это требует дорогостоящих и сложных экспертиз. В результате, неопределенность в правовой базе приводит к безнаказанности распространителей новых наркотических средств и психотропных веществ и снижению общей эффективности борьбы с наркопреступностью.

Ещё одной актуальной проблемой является длительность процедуры включения новых веществ в республиканский перечень контролируемых веществ. Это связано с тем, что данный процесс включает в себя проведение научных экспертиз, согласование с различными ведомствами и принятие соответствующего нормативно-правового акта [2]. В этот период новые виды наркотических средств и психотропных веществ остаются вне правового регулирования, и лица, которые их распространяют, не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Это в свою очередь влияет на рост наркомании, особенно среди молодого поколения, а также увеличивает рост отправлений и смертельных последствий.

Кроме того, возникают сложности с квалификацией действий с веществами, которые не включены в перечень. Если наркотическое средство или психотропное вещество не контролируется и не может быть признана аналогом, привлечь лицо к уголовной ответственности за его приобретение, хранение, транспортировку или сбыт становится очень тяжело. Отсутствие четкого состава преступления значит, что их действия не попадают под уголовную ответственность. Даже при наличии общих статей уголовного кодекса, доказать умысел на совершение преступления может оказаться затруднительным, так как необходимо доказать, что лицо осознавало наркотические или психотропные действия вещества.

Разработка предложений по улучшению уголовного законодательства и практики правоприменения в сфере борьбы с новыми наркотическими средствами и психотропными веществами в Республике Беларусь требует комплексного подхода. Основываясь на выявленных проблемах законодательной дефиниции новых видов наркотических средств и психотропных веществ, следует разработать меры, направленные на повышение эффективности борьбы с распространением наркотиков.

В первую очередь, необходимо уточнить определение «аналогов» в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». Существующая формулировка не позволяет четко определить, какие вещества подпадают под действие закона. Рекомендуются внести изменения в статью 1, добавив критерии для определения "сходства" по химической структуре и фармакологическому действию. Это может включать наличие общего структурного ядра и схожих функциональных групп, а также воздействие на одни и те же рецепторы. Также целесообразно предусмотреть возможность установления «сходства» не только с конкретным веществом, но и с группами веществ с общими характеристиками.

Важно ввести процедуру «временного» контроля за новыми психоактивными веществами. Длительная процедура включения новых веществ в перечень приводит к тому, что они остаются вне правового поля. Рекомендуется установить упрощенную процедуру введения "временного" контроля, например, по решению Министерства здравоохранения, с определением срока действия такого контроля и распространением на эти вещества всех ограничений, предусмотренных для наркотических средств и психотропных веществ.

Необходимо усилить ответственность за незаконный оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ, включая распространение через интернет. Рекомендуется внести изменения в статью 328 Уголовного кодекса, предусматривающие более строгие наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершенные с использованием информационных технологий.

Не менее значимо активизировать международное сотрудничество в борьбе с новыми видами наркотиков. Участие в международном обмене информацией и проведение совместных операций с правоохранительными органами других стран поможет предотвратить распространение новых наркотиков в Беларуси. Для повышения осведомленности населения о вреде новых видов наркотических средств и психотропных веществ следует проводить информационные кампании, используя различные каналы коммуникации. Разработка программ профилактики наркомании для учебных заведений также будет важна. Кроме того, необходимо развивать систему реабилитации и ресоциализации лиц, зависимых от новых видов наркотиков, создавая специализированные реабилитационные центры и программы, учитывающие особенности зависимости.

Заключение. Проведенное исследование уголовно-правовой характеристики новых видов наркотических средств и психотропных веществ в Республике Беларусь выявило критические проблемы, связанные с нечеткими законодательными дефинициями и длительными процедурами включения новых веществ в перечень контролируемых. Это создает «правовой вакуум», способствующий росту наркомании среди молодежи, увеличению отравлений и подрыву авторитета правоохранительных органов.

В рамках исследования были предложены меры по совершенствованию законодательства, включая уточнение дефиниции «аналоги», введение временного контроля за новыми веществами и усиление ответственности за незаконный оборот. Реализация этих предложений может значительно повысить эффективность борьбы с распространением наркотиков в стране и защитить здоровье населения.

1 О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах: Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.09.2025).

2 25 лет обязательной юридической экспертизе ведомственных нормативных правовых актов. – URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/may/29045/> (дата обращения: 04.09.2025)